

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация: в данной статье автором проведен анализ оснований выделения международного энергетического права как самостоятельной отрасли; приведено определение международного энергетического права, охарактеризованы его предмет, принципы и источники; сделан вывод о том, что международное энергетическое право является системой норм и принципов, которые призваны урегулировать трансгосударственные отношения, возникающие в связи с использованием, торговлей и поставкой энергетических ресурсов.

Ключевые слова: международное право; международное энергетическое право; отрасль права; источники права.

Abstract: In this article the author analyzes the grounds for separating international energy law as an independent industry; the definition of international energy law is given, its subject, principles and sources are characterized; it was concluded that international energy law is a system of norms and principles that are designed to regulate trans-state relations arising in connection with the use, trade and supply of energy resources.

Key words: international law; international energy law; branch of law; sources of law.

Энергетическое право, как самостоятельная отрасль, возникло на правовой арене относительно недавно. До его появления существовали лишь национальные правовые нормативы, регулирующие электроэнергетическую, газодобывающую, угольную и ядерную отрасли.

Чем является международное энергетическое право, если рассматривать его сквозь призму отраслевой принадлежности? Первым исследователем, кто дал современное определение данному термину, был зарубежный исследователь Андриан Брэдбрук. Он описал данную отрасль как «совокупность прав и обязанностей, возникающих в связи с использованием всех энергетических ресурсов между частными лицами, частными лицами и правительством, между правительствами и между государствами» [1].

В 1996 году Брэдбрук написал основополагающую работу по преподаванию энергетического права как академической дисциплины. Хотя «энергетическое право», как оно понимается в его статье, в основном сосредоточено на Австралийских национальных и государственных проблемах, он определил тот факт, что энергетическое право все больше приобретает международно-правовое измерение, как одно из наиболее значительных событий того времени. Это «международно-правовое измерение» энергетического права включало в себя как растущую интернационализацию и стандартизацию национальных законов, где, например, «традиционно национальные субъекты, такие как налоговое законодательство, теперь имеют международное измерение», так и рост и влияние международного публичного права в контексте энергетики – области, которая, по его утверждению, «развивалась и продолжает развиваться очень быстро и ... представляет собой реальный авангард энергетического права в настоящее время».

Растущее признание «международно-правового измерения» энергетического права среди ученых-юристов, практикующих юристов и тех, кто работает в любой роли с энергетическими рынками, привело к признанию

и развитию «международного энергетического права» как отдельной юридической науки.

Можно заметить, что в настоящий момент международное энергетическое право – это система норм и принципов, которые призваны урегулировать трансгосударственные отношения, возникающие в связи с использованием, торговлей и поставкой энергетических ресурсов.

Выделение международного энергетического регулирования необходимо осуществлять со ссылкой на его источник: нормы (предписания, принципы, законодательные акты), которые регулируют распределение прав и обязанностей относительно использования всех энергетических ресурсов между физическими лицами, между гражданами и государством, между государствами. Кроме того, в регулировании отношений между государствами, в этой связи, очень важно понимать, что ни один международный руководящий орган не существует для того, чтобы взять на себя функции единоличного межгосударственного регулирования с изданием норм, которые применялись бы во всех странах и аспектах энергетики, производства, торговли, транспорта и потребления. В мире не существует никакого единого международного энергетического закона.

Скорее, международное энергетическое право исходит из трех широких источников.

Во-первых, право относится к принципам, перечисленным в традиционных источниках международного права, таких как договоры и обычное международное право. Различные договоры по ядерной энергетике, такие как Конвенция о ядерной безопасности, являются наглядным примером этого источника права, хотя на сегодняшний день было выявлено лишь несколько принципов обычного международного права, имеющих конкретное отношение к энергетике. Также можно утверждать, что существует зарождающийся «*lex petrolea*» или свод норм обычного международного права, действительный для международной нефтяной промышленности.

Во-вторых, право здесь относится к интернационализации или глобальному распространению национальных законов и регулирующих принципов, имеющих отношение к энергетическому праву, так что мы можем видеть общие принципы энергетического права, применяемые в разных странах, даже если нет договора, обязывающего стороны применять эти принципы права. Примером может служить глобальное распространение принципов национального законодательства по дерегулированию национальной электроэнергетики и газовой промышленности.

В-третьих, право здесь относится к принципам «мягкого права», таким как трактат, выраженный в необязательных формулировках, а также к необязательным кодексам, руководящим принципам, резолюциям, директивам, стандартам или типовым кодексам международных органов, включая межправительственные организации, такие как Международное агентство по атомной энергии. Хотя такие руководящие принципы и стандарты сами по себе не являются «жестким» или обязательным законом, их важность в регулировании поведения в энергетической отрасли или на данных рынках нельзя недооценивать [2; С. 47].

Анализируя международные договоры в исследуемой сфере, можно заметить, что Договор к Энергетической Хартии (далее – ДЭХ) стал юридически обязательным многосторонним договором – единственным такого рода договором, регулирующим вопросы международного сотрудничества в области энергетики [3; С. 204].

Заметим, что международное энергетическое право представляет собой конгломерат норм и обычаев, договоров, национальных и региональных законов и принципов межправительственных и неправительственных международных институтов, которые совместно регулируют различные виды производства, поставки, потребления и торговли энергией. Эксплуатация каждого отдельного энергетического ресурса предполагает различное взаимодействие с законом. Энергетическое право охватывает множество

правовых вопросов, которые будут различаться в зависимости от ресурсов, но могут включать законы, касающиеся исследований и разработок, разведки, добычи и (или) генерации, транспортировки, инвестиций и финансирования, бизнеса и контрактных соглашений, доступа на рынки, субсидий и налогообложения, торговли, разрешения споров, а также вопросов окружающей среды и безопасности – и это лишь некоторые из них. Энергетическое право выходит за рамки правовых границ, охватывая, например, аспекты договоров, деликтов, собственности, конституционного права, административного права, права окружающей среды и конкурентного права.

Интернационализация права (стирание границ между правовым регулированием данной отрасли разными государствами) и важность так называемого «мягкого права», которые являются двумя фундаментальными чертами международного энергетического права, и формируют важнейшие темы выделения международного энергетического права, т.к. невозможно оценить сложность регулирования энергетических рынков и отраслей, а также сферу применения международного энергетического права без понимания этих особенностей.

На наш взгляд, можно привести много примеров интернационализации энергетического права.

Так, можно говорить о глобальном применении принципов права, имеющих отношение к приватизации электроэнергетических и газовых корпораций, а также к реструктуризации газовых рынков как конкурентных рынков. Реструктуризация внутренних энергетических и газовых рынков Европейского Союза была в значительной степени подкреплена директивами и правилами Европейского Союза, учитывая появление трансграничной торговли энергоносителями между его членами. Однако распространение этих принципов на другие страны, например, на страны Южной Америки, происходило в рамках иного процесса, в частности путем привязки

финансирования Всемирного банка и международных многосторонних финансовых учреждений к приватизации национальных рынков электроэнергии.

Кроме того, стоит сказать, что нормы права, регулирующие различные этапы развития основных источников энергии, таких как нефть и газ, ядерная энергетика и возобновляемые источники энергии, образуют свой собственный дискретный корпус, а также включают в себя «субинституты», имеющие отношение к эксплуатации каждого источника энергии, таким образом, например, различные договоры, имеющие отношение к использованию ядерной энергии, могут быть изучены, чтобы получить представление о том, как ядерная энергетика регулируется международным сообществом.

Наконец, можно отметить, что предмет международного энергетического права многоаспектен: он затрагивает отдельные политические, социальные, экономические и экологические факторы, а потому нуждается в гибкой, но целостной системе регулирования отношений по использованию энергетических ресурсов.

Подводя черту нашему исследованию, отметим, что международное энергетическое право выступает относительно молодым явлением в современном международном праве. Оно названо системой принципов и норм, регулирующих межгосударственные отношения по использованию, торговле, транзиту, поставке энергетических ресурсов. Международное энергетическое право имеет свои источники и принципы. В целом, международное энергетическое право обоснованно считается новым явлением современного международного правового регулирования, которое удовлетворяет всем критериям выделения отрасли международного права.

Использованные источники:

1. Bradbrook A. Energy Law as an Academic Discipline / Journal of Energy & Natural Resources Law, Volume 14 (2), 1996. – P. 203. (научная статья).

2. Жукова И.С. О международном энергетическом праве как отрасли международного права // Вестник ОГУ. 2010. № 2 (108). С. 47-56.

3. Кориневич А.А. Договор к Энергетической Хартии – основной источник международного энергетического права // Наука и современность. 2019. № 1-3. С. 204-208.